

междисциплинарного научно-теоретического семинара студентов, аспирантов и молодых ученых «Инновационные стратегии в современной социальной философии», Республика Беларусь, Минск, 26 марта 2020 г. / БГУ, Фак. философии и социальных наук, Каф. философии и методологии науки, Каф. философии культуры, Совет молодых ученых БГУ ; [редкол.: А. И. Зеленков (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 37-41.

5. Гесиод. Труды и дни / Гесиод // Античная литература; Текст приводится по изданию: Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. — М.: Ладомир, 1999. Сверено с изданием 1963 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1425407002>. — Дата доступа: 27.10.2020.

6. Ротбард, Мюррей. Первые философы-экономисты: древние греки. — Глава 1. — Т.1.: Экономическая мысль до Адама Смита. Австрийский взгляд на историю экономической мысли / Мюррей Ротбард. — Москва-Челябинск: Социум. — 2000. — 600 с.

Е.В. Беляева, доцент
bksisa@rambler.ru
БГУ (Минск)

Е.В. Беляева. АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭТИКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Наступление цифрового общества трансформирует все социальные и духовные явления, в том числе и академическую этику как регулятор отношений преподавателей, студентов, исследователей и менеджеров в университетской среде. Влияние цифровизации осложняет и без того непростой конфликт между двумя пониманиями академической этики: как профессиональной и как корпоративной. Соотношение этих двух этических стратегий в академической жизни постоянно обсуждается научным сообществом [1; 2; 3; 4].

Академическая этика как профессиональная сформировалась в классическом университете, построенном по модели Гумбольдта, и в котором ключевой фигурой является ученый-исследователь, обучающих студентов тому, что знает сам, и вовлекающий их в культурную миссию науки. Эта академическая этика, стандарты которой вырабатывает университетское сообщество, обеспечивает значимый социальный статус высшего образования и предполагает служение высшим интересам науки и общества.

Понимание же академической этики как корпоративной стало распространяться с продвижением к университету 3.0, который понимается как бизнес-предприятие, главной фигурой в которой становится менеджер, стремящийся к формализации процессов и дисциплинированию работников. В такой этике главной нравственной ценностью оказывается лояльность

работника корпорации, нормы деятельности которой спускаются сверху управленческой пирамиды.

Обе эти этические системы функционируют в белорусских вузах, и каждая из них сталкивается с вызовами цифровизации, которые возникают в результате переноса всё большего количества образовательных и научных процессов в виртуальную среду. А в связи с пандемией COVID–19 дистанционное обучение и дистанционное общение исследователей, которые до этого были лишь возможностью, стали неизбежной и даже принудительной практикой. В результате на этические проблемы образования наложился этические проблемы виртуального взаимодействия, что потребовало от участников процесса активного проявления их моральной субъектности. Поскольку мораль в целом представляет собой саморегуляцию личности и общества, то не удивительно, что в ответ на новые проблемы были предложены и способы их решения.

Цифровая среда в определенной степени способствует реализации и той, и другой версии академической этики. Для распространения корпоративного духа и управляемости подразделений чрезвычайно удобна рассылка приказов, инструкций, указаний и напоминаний через различные электронные сервисы. Реакцию работников на такие месседжи можно получить гораздо быстрее, чем при устной передаче распоряжения, не говоря уже об удобстве электронного документооборота. Сначала непривычные к такой манере управления преподаватели раздражаются от количества официальных сообщений, переходящего в спам, а затем начинают ценить ситуацию, в которой многие виды работ можно выполнить, не выходя из дома и в любое удобное время. Электронный контроль присутствия на учебных занятиях, которые проводятся дистанционно, тоже гораздо более удобен, чем переключка студентов и проверка преподавателей. Грамотный менеджер способен сократить усилия на контроль, сделать его менее навязчивым, неэффективный же бюрократ теряется в новой ситуации и требует, что преподаватели вели занятия дистанционно, но... делали это на факультете. Таким образом, регламентация учебного процесса и деятельности преподавателя может, как усиливаться в цифровой среде, доходя до абсурда, так и сокращаться при правильном использовании ее возможностей, нравственно объединять работников вокруг целей корпорации.

Для классической академической этики как этики профессионалов цифровизация также становится вызовом, на который возможен двойственный ответ. С одной стороны, физическое дистанцирование, невозможность заглянуть в глаза живому студенту и войти в непосредственный контакт с его неповторимой личностью разрушает первичную основу нравственного взаимодействия. Традиционное научное общение с коллегами также предполагает различные телесные практики, начиная с совместного сидения за круглым столом. Современная этика многое сказала о том, сколь важным для формирования морали является

непосредственное ощущение уязвимости человеческого тела и эмоций, о воспитании эмпатии как основы нравственного отношения. Эти тезисы были чрезвычайно важны для перехода от современной этики принципов, в угоду которым подчас приносился человек, к ситуативной этике, в которой благо конкретной личности стало главным критерием нравственности. В цифровой же среде этот вновь обретенный критерий перестал работать, в Интернете царит бестелесность и анонимность, сделавшая возможными троллинг, буллинг, новые виды обмана и мошенничества. Соответственно для саморегуляции сетевых сообществ понадобились другие инструменты налаживания правильных отношений между участниками.

При дистанционном обучении деперсонализированный студент, лица которого преподаватель может никогда даже не видеть, ощущает себя «невидимым» и потому безответственным. Точно так же преподаватель имеет возможность, единожды загрузив учебные материалы на электронную платформу, минимизировать собственные усилия, сокращать непосредственное общение, сводить форму контроля к электронным тестам и т. п. В результате создается впечатление, что при дистанционном обучении роль преподавателя как личности понижается. Возникают бюрократические проекты по «оптимизации» образования путем перенесения всего содержания курсов в электронную форму с последующим сокращением самих преподавателей за ненадобностью.

В то же время в условиях стресса от вхождения в цифровую среду университет как социальный институт продемонстрировал не просто адаптационные, но и инновационные возможности.

Некоторые нормы академической этики стали реализовываться в цифровой среде даже более тщательно. В частности, запрет на плагиат стал контролироваться всё более жёстко. Даже текущий контроль за небольшими студенческими работами, предоставляемыми в электронном виде, может содержать проверку на плагиат. Точно так же студенты получают возможность контролировать степень оригинальности тех материалов, которые предлагает им преподаватель. Естественно, открытая электронная коммуникация привела к тому, что результаты работы одного преподавателя подчас присваиваются коллегами без разрешения и ссылок на авторство. Однако и возможность обнаружить такую кражу интеллектуальной собственности повышается в разы. Точно так же этическая установка ученого на производство нового знания только укрепилась в условиях, когда любой исследователь получает возможность быстрого доступа ко всему массиву мировых научных исследований и понимает невозможность простого умножения текстов, повторяющих уже известное.

В условиях быстрого доступа к любой информации в любое время и в любом месте появилась возможность изменить характер учебной деятельности, уделяя внимание ее этическим аспектам. Люди, ориентированные на диалог и развитие, на идеалы академической этики профессионализма сразу оценили возможности преподавания в более

свободной среде. В частности, сам тип учебных работ изменяется: задания, направленные на запоминание сведений, воспроизведение уже известного, рефераты и пересказы чужих слов, уходят в прошлое. И поскольку этика видит в человеке субъекта морального сознания и деятельности, постольку студент, становясь субъектом образования, повышает свой этический статус. Наиболее востребованными и со стороны студентов, и со стороны преподавателей становятся формы обучения, требующие активности участников образовательного процесса. Студенты сами моделируют свой курс, сами подбирают материал по изучаемой теме, привлекают к рассмотрению собственный опыт, предлагают способы визуализации теоретических идей (презентации, инфографика, видеоролики и проч.). При этом известное научное знание прикладывается к практическим уникальным ситуациям. Вебинары, форумы и чаты делают общение преподавателей со студентами и студентов между собой многомерным и интенсивным.

Такая нравственная установка как ответственность приобретает в цифровой среде особое значение в силу того, что любые действия человека в ней оставляют «цифровой след», который по большому счету нельзя устранить. Размещая тексты, фотографии и посты в пространстве Интернета, мы доносим их до огромного количества людей, но не в силах контролировать их воздействие. Для преподавателя проблема дополняется тем, что ему приходится совмещать и разделять профессиональное и личное пребывание в виртуальном мире; не только быть преподавателем, но и создавать образ преподавателя; делать это не только в ограниченном пространстве и времени университета, но и в безграничном виртуальном общественном пространстве.

Важнейшей нормой классической академической этики является священная связь учителя и ученика, установка не просто на передачу знаний, а на воспроизводство научной среды и ее ценностей. Для этого студенты с младших курсов на практике вовлекаются во все виды деятельности и даже образ жизни профессора. Органичное продолжение этой нравственной традиции предполагает, что профессор сам должен вести полноценную жизнь в цифровой среде, пользоваться ее возможностями. Наряду со стандартизацией и отчуждением, на которые жалуются люди, переходящие от реальной академической жизни к виртуальной, в цифровой среде есть огромные возможности для индивидуализации обучения и общения. Переписка по электронной почте сохраняет все преимущества бумажного письма, но происходит на порядок быстрее, что делает контакты более интенсивными. Возможность быстро найти и собрать полезный для обучения материал позволяет осуществлять такие подборки для большего числа студентов. Ведение группы в социальных сетях создает перекрестное взаимодействие между всеми участниками. То, что любые интеракции сохраняются в электронной памяти компьютеров, позволяет вернуться к любой точке обсуждения проблемы, ответить на все вопросы, прокомментировать все реплики, уделить внимание каждому студенту.

Доступность преподавателя «в любое время дня и ночи», которая раньше достигалась лишь благодаря его безграничному альтруизму, теперь обеспечивается техническими средствами и не разрушает нормальное течение жизни.

Таким образом, в цифровой среде академическая этика (и как корпоративная, и как профессиональная) может не только реализовать свои ценности и нормы, но и развить их содержание, улучшить их реализацию. Позитивные тенденции в этом процессе обеспечиваются активностью преподавателей, студентов, исследователей и менеджеров как субъектов морали, которые тем самым реализуют свои нравственные потребности.

Список источников

1. Самоопределение университета: путь реально-должного. Коллективная монография / Под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. – Тюмень : НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2008. – 699 с.
2. Скворцов, А. А. Университетское сообщество между этикой академического и коммерческого успеха / А. А. Скворцов // Возвращение этики успеха? Ведомости прикладной этики. Вып. 48 / Под ред. В. И. Бакштановского, О. А. Новоселова. – Тюмень, 2016. – С. 60–75.
3. Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии : колл. монография / под ред. В. И. Бакштановского ; сост. М. В. Богданова. – Тюмень : ТИУ, 2020. – 232 с.

*А.А. Головач, заведующий кафедрой философии
Е.Ю. Крикало, ассистент
alla_minsk@tut.by
БГЭУ (Минск)*

А.А.Головач, Е.Ю. Крикало. ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Постмодернизм как философия и направление у всех на слуху. Явление и философия постмодернизма складывалось под влиянием многих интеллектуальных явлений и событий: прагматизм, экзистенциализм, психоанализ, герменевтика, аналитическая философия и др. Но, по большому счету, посмодернистская философия не принадлежала полностью ни одному из направлений.

Разбросанные концепции постмодернизма не всегда складываются в единую философскую мысль в произведениях ученых. Идеи Ж.Дерриды, Ж.Батая, Ж.Делёза, Р.Рорти, Ж.Ф. Лиотара, Ж.Бодрийера формируют новые образы реальности. Ими утверждается, что в современной социокультурной